

Вадим Голубев

В рай по трупам

Детективы

Вадим Голубев

В рай по трупам. Детективы

«Издательские решения»

Голубев В.

В рай по трупам. Детективы / В. Голубев — «Издательские решения»,

«Человек — подлец: быстро привыкает к хорошему», — писал Алексей Максимович Горький. Однако некоторым гражданам «хорошего» мало, и они стремятся нахапать побольше жирных кусков, нередко прокладывая дорогу в «рай» по трупам. О таких случаях и борьбе против зарвавшихся «господ» и взбесившихся «холопах» рассказывается в этом сборнике остросюжетных детективов. В нем идет речь о тяжелой и кропотливой работе сотрудников органов правопорядка за торжество социальной справедливости.

© Голубев В.
© Издательские решения

Содержание

В рай по трупам	6
Смерть чиновника	6
Утешенный вдовец	7
Тело в кабинете	8
Утонувшая секретарша	9
Убийственная экзотика	10
Жирный крест	11
Воспитатель с ломом	13
Труп в зарослях	13
Еще один бомж	14
Женское тело	16
Показания бродяг	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

В рай по трупам Детективы Вадим Голубев

© Вадим Голубев, 2016

ISBN 978-5-4483-0961-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В рай по трупам

Смерть чиновника

В областной администрации никто не удивился, когда в своем кабинете скоропостижно скончался начальник отдела Борис Николаевич Гречишников. Человеком он был крепко пьющим, много курившим, страдавшим целым букетом сердечно-сосудистых заболеваний.

Подразделение Гречишникова считалось не престижным. Оно тащило черновую работу, не приносило взяток, а от его руководителя ничего не зависело. Поэтому претендентов на это кресло из числа родни и друзей большого начальства не оказалось. Недолго думая, оно поставило на место покойного молодого расторопного парня.

Новый руководитель – Антон Михайлович Монахов – быстро навел в отделе порядок. Вскоре об успехах подразделения писали городские и областные газеты, вещали радио и телевидение. Антона даже хотели повысить в должности – назначить заместителем начальника департамента. Но произошла осечка. Предложение сразу же отвергло высшее руководство:

– Кто такой этот Монахов? Безродный! У нас, что, детей крупных бизнесменов мало?

На это место назначили Дениса Страничкина – 26-летнего оболтуса, числившегося третий год вице-президентом отцовской фирмы.

Страничкин сразу же предложил назначить Монахова начальником ключевого отдела в администрации. Там и оклад был выше, и представлялась возможность брать взятки.

– Антоха руки мне лизать будет за такое благодеяние. А теперешний начальник – Арнольд Львович Цемесский – стар. Работает по старинке, в подразделении бардак. Сам нахапался, поэтому не желает думать, как выжать еще денег из местных предпринимателей, – сказал тогда Денис Васильевич.

Однако уходить с «хлебного места» Арнольд Львович категорически отказался, заявив, что хотя и достиг пенсионного возраста, еще полон сил и желания работать. Чтобы подтвердить свои слова Цемесский вызвался сыграть на ежегодном футбольном матче между командами областной администрации и мэрии регионального центра. Он даже с подачи Монахова забил пару голов в ворота соперников, решив исход состязания. Правда, вместо благодарности Арнольд Львович сказал Антону:

– Я еще потружусь. Рано ты раскатал губёшки на мое кресло.

Ответить Монахов не успел. Вбежавшие в раздевалку футболисты, окружив Цемесского, принялись поздравлять его с успешной игрой. Тот вдруг закатил глаза и повалился ничком.

Патологоанатомы засвидетельствовали, что кончина чиновника произошла в результате паралича сердца.

– Не стоило дедушке вылезать на поле. Воздержись он от игры, был бы жив на наше... несчастье, – прокомментировали случившееся подчиненные Цемесского, не любившие босса.

Утешенный вдовец

Через несколько дней Монахов занял должность покойного. Он вновь быстро навел порядок в отделе, отправив нескольких стариков на заслуженный отдых.

– Давай, давай – лижи зад «крутым». Все равно дальше «шестерок» тебе не пробиться. Для большего надо быть своим, а ты – безродный, – сказал один из «отставников», собирая в большую коробку из-под бумаги для ксерокса нажитое за годы службы имущество.

Когда же дедуля загружал коробку в багажник своей иномарки, словно из-под земли выросли сотрудники Отдела по борьбе с экономическими преступлениями. Затем дедуле долго пришлось объяснять, откуда у него взялись малахитовый письменный прибор, дорогущая авторучка «Паркер» с золотым пером, навороченный мобильник, стоимость коего превышала два месячных оклада чиновника, а заодно и собственное авто представительского класса, собрать деньги, на покупку которого потребовалась бы пара жизней. В конце концов, деда отпустили, посоветовав сидеть тихо, иначе если пока его всего лишь спрашивали, то потом будут допрашивать.

Оставшиеся сотрудники между собой повозмущались «подлостью» нового начальника, но эти разговоры быстро прекратились. Монахов разделил оклады отправленных на пенсию между остальными работниками. Но главное – разработал новый способ «доения» бизнесменов, при котором объем получаемых с них взяток возрос вдвое.

Очень быстро у Антона Михайловича закрутился роман с дочкой одного из руководителей областной администрации. Все, затаив дыхание, ждали его развития и в первую очередь развода Монахова с женой. Однако ожидание скандала кончилось всеобщим разочарованием. Молодая женщина, активно занимавшаяся спортом, скоропостижно скончалась от паралича сердца. Домработница обнаружила ее мертвой рядом с вытащенными из сумки спортивными принадлежностями. Подружки по фитнес-центру поведали, что покойная Галина усердствовала на занятиях, постоянно перегружая организм упражнениями на тренажерах.

Антон Михайлович, похоронив супругу, сразу же женился на новой пассии. Ее родители не противились неравному браку, желая поскорее сбыть с рук дочурку, вконец доставшую их своими капризами.

Тело в кабинете

После женитьбы Монахова на дочке руководителя областной администрации Страничкин забеспокоился. Одно дело, когда Монахов был никем, другое – когда стал членом местного высшего общества. Теперь умный и трудолюбивый Антон Михайлович представлял для некомпетентного бездельника явную угрозу. Однако поймать Монахова на промахах в работе Страничкин, не знавший дела, не мог. Навести на потенциального конкурента Отдел по борьбе с экономическими преступлениями оказалось бы себе дороже.

На Антона Михайловича совершили покушение. Его автомобиль подорвали радиоуправляемым фугасом. Погибли водитель и работник отдела, которого Монахов послал вместо себя в мэрию для выступления с докладом.

Разнесенную вдрезг «Волгу» Антона Михайловича заменили недорогой иномаркой, а к нему приставили охрану.

Прошло несколько дней. Незадолго до обеда Монахов зашел с документами на подпись к Страничкину. Через какое-то время вышел от начальника, перекинулся несколькими фразами с его секретаршей Леной и вернулся в свой кабинет. Все знали, что приходящий на службу и уходивший с нее, когда вздумается, Страничкин был крайне пунктуален в отношении обеда. Ровно в два часа он направлялся в столовую, превосходившую по качеству приготовления блюд и их разнообразию самый дорогой ресторан в области. Однако время шло, а Денис Васильевич с традиционным: «Аленка, я на обед», так и не вышел из кабинета. Секретарша заглянула в помещение. Страничкин уткнулся в стол перед компьютером, на мониторе которого застыл незаконченный пасьянс.

Бригада «скорой помощи» констатировала смерть от паралича сердца. Прибывшему из прокуратуры следователю Лена сообщила, что между часом и двумя к боссу заходило несколько человек. Дала их список, добавив, что Денис Васильевич пребывал в добром здравии и прекрасном расположении духа. В прокуратуре решили никакого расследования не проводить, хотя отец покойного выступил по местному телевидению с заявлением, что его сын стал жертвой убийства.

Страничкина-старшего взяли прямо на кладбище, едва могила Дениса Васильевича была засыпана, а на ней вырос холм из венков и охапок цветов. Старика обвинили в уклонении от уплаты налогов. Его процветающую фирму объявили банкротом и продали с аукциона. Ее купил тесть Монахова, назначивший дочку президентом приобретенной корпорации. Ну а Антон Михайлович вскоре занял место Страничкина-младшего.

Утонувшая секретарша

Новое назначение Монахов отмечал в пансионате для сотрудников областной администрации, раскинувшемся на берегу могучей реки. Много пили за здоровье и успехи нового начальника. Спиртное лилось рекой в ресторане, парке, на берегах многочисленных водоемов. Когда после трех дней возлияний стали загружаться в автобус, не досчитались секретарши Лены. Ее тело, застрявшее среди донных коряг, нашли в нескольких километрах от пансионата. Экспертиза установила наличие большого количества алкоголя в крови утопленницы.

Согласно версии полиции, секретарша, крепко «приняв на грудь», решила искупаться в одиночку. Однако пьяная девица не сумела справиться с мощным течением и утонула. Причиной ее гибели стал несчастный случай, поэтому уголовное дело решили не возбуждать.

Тесть Монахова – Виталий Сергеевич Божков – пригласил к себе начальника областного управления ФСБ.

– Мой зять, Антон Михайлович Монахов, – начал Божков. – Чрезвычайно быстро продвинулся по служебной лестнице. Не прошло пары лет, как он из рядовых работников дорос до заместителя начальника департамента.

– Так, это – одно из наших достижений. Разве плохо, когда человек растет благодаря своим способностям, а не по причине наличия партбилета в кармане? – ответил руководитель спецслужбы.

– Резонно. Однако пять человек, с которыми в последнее время соприкасался Монахов, умерли при загадочных обстоятельствах.

– Мы интересовались. Все, кроме секретарши Монахова, умерли от паралича сердца. Признаков насильственной смерти или наличия яда в организмах покойных обнаружено не было. Гибель секретарши – несчастный случай. Повреждения на теле потерпевшей возникли, когда ее тащило течением на камням и корягам...

– Все-таки я побаиваюсь. Следующая ступенька в карьере Монахова – моя должность. Кроме того, моя дочь Татьяна является хозяйкой фирмы, некогда принадлежавшей Страничкиным. Как бы Монахов не захотел наложить лапу на эту корпорацию. Хочу подчеркнуть, что у них в семье в последнее время весьма не гладко.

– Да, нам известно о любовной связи вашей дочери с артистом областной филармонии Закатовым. Мы можем установить за ней наблюдение, а вам выделить дополнительную охрану.

– Неплохо бы! Тем более, что Татьяны уже более суток нет дома. Монахову она «вешает лапшу на уши», что ночует у подруги. Однако он слишком умен, чтобы в это поверить.

– Сразу же распоряжусь, чтобы мои ребята под каким-нибудь благовидным предлогом наведались в квартиру Закатова, – заверил начальник управления.

Убийственная экзотика

В тот же день сотрудники управления ФСБ нанесли визит артисту. Дверь им не открыли. Сидевшие во дворе старушки – бывшие актрисы драматического театра и областной филармонии – сообщили, что более суток назад Закатов заперся в своем жилище вместе с эффектной молодой дамой. Они много смеялись, пели, стонали в любовном экстазе. Однако уже несколько часов кряду в квартире тишина, что совершенно не характерно для сладкой парочки. При этом жилье она не покидала.

Пригласив участкового, сотрудники ФСБ отперли дверь отмычкой и вошли в квартиру. В гостиной стол был уставлен деликатесной снедью и изысканными напитками. В спальню вела дорожка из предметов мужского и женского туалета. На кровати один на другом лежали два трупа. Личности покойных сразу были идентифицированы. Ими оказались хозяин квартиры Павел Юрьевич Закатов и Татьяна Витальева Монахова.

Как показала экспертиза, кончина партнеров наступила в результате паралича сердца. Признаков насильственной смерти обнаружено не было. Не зафиксировали судебно-медицинские эксперты и наличия в крови каких-либо ядов.

– Мистика какая-то! – сказал кто-то из сотрудников ФСБ на совещании у начальника управления. – Колдовство, да и только!

– Мы – материалисты, – возразил начальник. – Исходить надо из того, что причина смерти – отравление. Только, каким ядом?

– Кураре, – ответил руководитель судебно-медицинских экспертов. – Поражение данным ядом приводит к летальному исходу, максимум, через сорок пять секунд после его попадания в организм. Достаточно даже легкой, чуть заметной царапины, чтобы кураре попал в кровь. Через полторы минуты после гибели потерпевшего от паралича сердца яд полностью растворяется. Поэтому южноамериканские индейцы широко используют кураре для охоты на животных и птиц. Только откуда этому яду взяться у нас, в российской провинции?

– Данные о всех выездах Монахова за рубеж – мне на стол! – распорядился начальник управления.

Выяснилось, что около трех лет назад Монахов выезжал в Бразилию в качестве туриста. На эту поездку он истратил все имевшиеся у него сбережения и даже влез в небольшие долги.

– Только, как он провез яд в Россию? – возник вопрос.

– Элементарно, в авторучке. Кстати, ею удобно нанести небольшую ранку. В тоже время совершенно безопасно для убийцы, – тут же появился ответ.

Монахова взяли на рабочем месте. Поначалу он решил, что причина задержания взятки и злоупотребление служебным положением. Когда же догадался, что к чему, произвольно бросил взгляд на пиджак, висевший на спинке кресла. В его внутреннем кармане и нашли авторучку с ядом. Вторую такую же обнаружили в квартире Антона Михайловича.

Жирный крест

– Расскажите, гражданин Монахов, как вы дошли до жизни такой, что стали людей убивать? – задал вопрос следователь.

– Я – жертва системы, – ответил Антон Михайлович. – Мои родители – заслуженные врачи республики. К ним весь город на поклон ходил. А для этих, «новых» я – интеллигент в нескольких поколениях – оказался «безродным». Вот и пришлось мне бороться с этой порочной системой.

– При помощи яда?

– Да. От отца я узнал о свойствах кураре. Не пожалел денег – съездил за ним в Бразилию. После испытал его на своем первом начальнике Гречишникове. Тот был человеком никудышным, пившим, не желавшим работать. Зашел к нему в кабинет, ткнул ручкой в шею. Он скончался мгновенно. Секретарши у него не было. Около кабинета всегда толклись люди. Словом, сутолока, в которой легко затеряться. Тогда все решили, что Гречишников отравился «паленой» водкой.

Когда встал вопрос о моем назначении на место Цемесского, пришлось выжидать. Тот, словно чувствуя опасность, держался от меня как можно дальше. Тем не менее, фортуна была на моей стороне. Снова помогла сутолока. Я уколол Львовича в бок и быстро отошел в сторону. Все вышло правдоподобно, а мне, наконец, удалось получить достойную должность.

После настал черед моей первой жены. Кроме роскошного тела она ничего мне не могла дать. А мне был нужен путь в высшее общество. Подвернулась Татьяна Божкова. Поэтому первой жене надлежало уйти тихо и без скандала. По утрам она ходила в фитнес-центр. Я, не дожидаясь ее возвращения, уезжал на работу. Но в тот день дождался. Уколол в предплечье, а когда она умерла, покинул квартиру.

– Какие отношения сложились у вас со Страничкиным?

– Поначалу – нормальные. Однако когда я женился на Татьяне, он испугался, что займу его место, организовал на меня покушение. Пришлось и его...

– Почему вы считаете, что Страничкин является заказчиком покушения?

– Лена – секретарша сказала. Ей Страничкин это сболтнул в постели. Она к тому времени не только с ним, но и со мной спала. Поэтому вместо себя послал на доклад другого человека. Ну а Страничкину при первой же встрече ручку в пальчик воткнул. Лена после меня отмазала...

– И за это вы ее утопили?

– Зачем, утопил? Уколол. В воду столкнул уже мертвую. Шантажировать она меня принялась: или женись, или донесу.

– Судя по всему, вашей второй жене – Татьяне Витальевне – это было безразлично...

– Не скажите! Она собиралась уйти от меня к Закатову. Тоже шантажировала: или развод, или донесу. Татьяна догадывалась о причине смерти кое-кого. Ну а развод был чреват потерей фирмы, хозяйкой которой числилась супруга. Кроме того, в этом случае вспомнили бы, что я – «безродный». Начали бы выдавливать из аппарата администрации.

– Как вы проникли в квартиру Закатотва?

– Нашел у Татьяны ключи, сделал копии. Затем выяснил адрес актеришки. Когда понял, что с Татьяной все равно не жить, нанес визит. Они так увлеклись сексом, что даже не заметили, как я вошел. Сначала уколол Закатова. Татьяна попыталась выбраться из-под трупа, но он был слишком тяжелым. Она даже кричать не могла. Здесь я допустил роковую ошибку. Следовало подождать пока Татьяна задохнется, но я пожалел время. Уколол и ее. Теперь из-за этой подлой бабы на всей моей карьере поставлен жирный крест...

- Цена карьеры – жизни людей, – подвел итог следователь.
- Да какие это люди? Быдло! – махнул рукой Монахов.

Воспитатель с ломом

Труп в зарослях

До конца лета оставалось три дня. Пацаны, привезенные с каникул родителями – кто из загранки, кто от бабушек из деревни, размышляли, чем себя занять. Решили погулять у «железки» – железнодорожной линии, по которой некогда шли грузы для нескольких фабрик, расположенных в глубине квартала. Последняя из них закрылась лет двадцать назад. Тогда же закончилось движение поездов. Теперь заросшая высокой травой и кустарниками насыпь, где можно было покурить, не таясь от взрослых, обмениваться фотками из порнографических журналов, заняться онанизмом, как магнит притягивала мальчишек.

Именно для последнего уединился под полуразрушенным мостиком один из подростков. «Ох, и вонь!» – вздохнул пацан, расстегивая джинсы. В этот момент его взгляд уперся в торчавшую из зарослей полыни почерневшую руку. Желание мгновенно пропало, и юный онанист, стремглав бросился к приятелям. Те, посоветовавшись, решили взглянуть на находку. Осторожно раздвинув полынь, они увидели совершенно голого, не подававшего признаков жизни мужчину.

Полицейские неохотно отправились на место, где было обнаружено тело.

– Надо вызывать спецмедслужбу, чтобы в морг забрали, – сказал старший наряда. – Околел бомжина, другие бродяги сняли с него одежду, а труп сюда подкинули. Ну и люди!

Прибывшие работники специальной медицинской службы, осмотрев тело, заявили:

– Мы его заберем, но после того, как сюда придут дознаватель и судебные эксперты. Посмотрите, что у покойника торчит из прямой кишки? – показали они на задницу мертвеца, из которой торчал лом.

Убийство привело в недоумение сотрудников Отдела внутренних дел. Известно, что бомжи – публика жестокая в разборках. Однако до подобной изощренности они не доходят. Если же убивают кого-нибудь из своих, труп прячут самым тщательным образом, а не оставляют на виду даже в укромном месте. В данном же случае тело бросили в густой траве. Летом оно было незаметно, но осенью на него кто-нибудь обязательно бы наткнулся. Правда, уже сейчас разложение до неузнаваемости изменило лицо. По этой же причине не представлялось возможным установить личность убитого по отпечаткам пальцев. Судя по татуировкам, потерпевший несколько раз отбывал сроки наказания в местах лишения свободы. Однако подобные украшения на коже однотипны, и носит их в нашей стране масса народа. В сводках по городу и области о без вести пропавших лица с такими татуировками не значились. Не числились они и в материалах Федерального розыска. Словом, перед руководством ОВД замаячил «висяк». Сильно чмырить за него не станут, поскольку бомж – не бизнесмен или чиновник. Однако какое-то время он будет портить отчетность, а на совещаниях в верхах высокое начальство нет-нет, да пожурит за него...

Еще один бомж

Ударили первые осенние дожди и холода. Пожелтели, посыпались с деревьев листья. В один из таких дней дворничихе Нигматуллиной сказали в правлении ТСЖ:

– Ты бы, Фарида Ильясовна, за гаражами убрала. Автовладельцы жалуются, что листьев и прочего хлама там скопилось немерено. Все это намокло под дождем, и теперь портит обшивку гаражей.

Помянув недобрым словом автолюбителей, забивших двор машинами и металлическими контейнерами под них, Нигматуллина отправилась выполнять поручение. Она медленно двигалась между стенами гаражей и глухим забором, отделявшим их от соседнего двора, выгребая из узкого прохода мусор. Вдруг невядалеке от себя дворничиха увидела странную фигуру. Человек неподвижно стоял, упершись лбом в забор. «Опять кто-то из алкашей зашел малую нужду справить», – проворчала женщина и тут же заметила, что стоявший перед ней совершенно голый. На всякий случай Нигматуллина отошла подальше и окликнула незнакомца. Никакой реакции. Мужчина продолжал стоять неподвижно: минуту, пять, десять. Дворничиха позвала участкового, благо пункт охраны общественного порядка находился здесь же, во дворе. Тот, вместе с помощником, приблизился к мужику и чертыхнулся. Перед ним стоял труп. Рядом валялось ветхая одежда и окровавленный лом. Точно такой же пропал у Нигматуллиной месяц назад.

Судя по поношенному барахлишку, пакету с нехитрыми пожитками, сальной, давно нечесаной бороде, гриве на голове, а также татуировкам, и этот потерпевший при жизни был бомжом. Теперь у следствия имелись хоть какие-то зацепки. Одинаковый почерк убийств, одинаковое социальное положение погибших – бродяги. Похоже, что сотрудникам ОВД придется иметь дело с серийным убийцей. Только где и когда обнаружат следующего покойника с изодранными ломом внутренностями? Почему кому-то понадобилось убивать именно бомжей? Кто конкретно этим занимается?

Предстояло проверить множество жителей микрорайона, а также работников расположенных на его территории государственных учреждений и коммерческих структур. Хотя не факт, что убийства были совершены именно здесь. Трупы могли привезти из другого места. Ну а лом Нигматуллиной, которым было совершено убийство? Месяц назад у всех дворников микрорайона пропали эти орудия труда. Кто-то ночью взломал подсобки и вынес из них все имевшиеся там ломы. Не тронули ни метел, ни новых только что купленных лопат. Тогда еще грешили на строителей-таджиков, занимавшихся прокладкой новой теплоцентрали. Полиция их проверила. Единственным ее уловом стал десяток нелегалов, выдворенных из России.

Через несколько дней удалось установить личность второго убитого. Им оказался некий Васильев. Из шестидесяти лет своей жизни тридцать семь он провел в местах лишения свободы. В первый раз сел за злостное хулиганство, последний за грабеж. Вернувшийся с заключительной ходки, Васильев был полной развалиной и не представлял интереса для местных преступных группировок. Все его поделники либо сгинули в Сибири и на Дальнем Востоке, либо погибли в различных разборках. Ну а новые «крутые ребятишки» послали ветерана Колымы куда – подальше. Васильева несколько раз видели у городского собора, где он собирал подаяния. Дважды его задерживали сотрудники патрульно-постовой службы, однако посоветовав обменять справку об освобождении из мест лишения свободы на паспорт, определиться в центр социальной реабилитации и оформить пенсию, отпускали.

Теперь тело Васильева лежало в холодильной камере городского морга, а следователи проверяли связи погибшего. Никто из отмотавших срок жителей микрорайона не сидел с покойным в одной колонии, не пересекался с ним на пересылках. Следовательно, версия

о мести за какие-то «зональные» дела отпадала. Отпадала и версия о мести за сотрудничество Васильева с администрацией исправительных учреждений, где тот отбывал сроки наказания, поскольку старый авторитет на какие-либо контакты с властями никогда не шел. Трещала по швам еще одна версия, что Васильеву отомстил кто-то из его жертв. Они либо умерли, либо переехали в другие города. Правда, осталась еще в живых пара старушек, некогда ограбленных бандитом. Но божьи одуванчики даже лом не могли поднять, не говоря уже о том, чтобы сладить с рослым стариком.

Женское тело

Прошла еще неделя. Отец и сын Наперстковы отправились на рыбалку. Лет двадцать назад, еще при коммунистах кто-то запустил в небольшой пруд мальков. С тех пор рыба размножилась в огромных количествах, и круглый год доставляла жителям микрорайона добавку к небогатому рациону да удовольствие посидеть на берегу с удочкой. Закинув снасти, отец примостился на раскладном стульчике и закурил. Сын решил побродить по берегу, пока не начался большой клев. Он прошелся по маленькому причалу, у которого некогда находилась лодочная станция. Мальчик смотрел в прозрачную воду, радуясь обилию рыбы. Пацан даже захотел взять одну из удочек и ловить именно здесь. Внезапно он увидел на дне что-то большое и белое. Вдруг это белое дернулось и стало всплывать. Наперстков-младший с ужасом увидел показавшееся из воды изъеденное раками лицо с пустыми глазницами.

Прибывшие на место происшествия полицейские вытащили из пруда труп женщины, лет сорока пяти. Ее смерть наступила несколько дней назад. Несчастной ввели в половой орган лом и толкали внутрь до тех пор, пока он не уперся в черепную коробку. После этого тело сбросили в пруд. Пролежав на дне какое-то время, труп всплыл. Судя по татуировкам, грибковым поражениям ногтей и кожи, погибшая тоже занималась бомжеванием.

У руководителей ОВД голова пошла кругом: за короткое время два серийных убийства и еще одно. Правда, последнее больше походило на расправу «крутых» с девицей, заразившей кого-то из них венерической болезнью. А как показал анализ, у покойной таковых имелся целый букет. Однако уж больно старой и потрепанной была для «деловых ребятшек» потерпевшая. Да и сами они, когда их осторожно спросили о происшествии, недоуменно пожали плечами:

– Зачем нам эта старая кочерыжка? У нас молодняка полно – и доморощенного, и из Молдавии с Украиной.

Между тем, бомжи стали спешно покидать город. Власти не могли нарадоваться. Стало чисто, сошли на нет мелкие кражи, практически прекратилось попрошайничество. Правда, следователям было от этого не легче, поскольку стало ясно, что только бродяги могут вывести на раскрытие убийств.

Показания бродяг

Нескольких бомжей удалось отловить. Еще одного нашли в городской больнице. Его с переломанными руками, проломленным черепом и отбитыми внутренностями подобрали на улице. Хотя повреждения были нанесены тяжелым предметом, пациент утверждал, что поскользнулся и упал. Врачи удовлетворились объяснениями пострадавшего, а следственные органы классифицировали происшествие как несчастный случай.

Потерпевший был доставлен в клинику в конце июня. Согласно выводам судебно-медицинских экспертов, в это же время был убит бомж, найденный на «железке». По материалам «скорой помощи» установили, что в больницу покалеченного бродягу доставили именно с территории печально известного микрорайона. Теперь, когда он смог давать показания, следователи основательно взялись за него.

Пациенту показали фотографии всех мертвых тел, и он опознал первого из погибших. Им оказался сорокалетний Щукин, известный среди бродяг по кличке Щука.

– Ты уже можешь передвигаться, поедem в микрорайон. Может быть, что-нибудь вспомнишь, – обратился следователь к бомжу.

– Не надо! – затрясся вдруг пациент. – Там Витька Лютый. Он и Щуку загрохал, и меня покалечил.

– Что еще за Лютый? Ну-ка, быстро колись, что к чему! – надавил на потерпевшего юрист.

По словам, бомжа Витька Лютый работал истопником в котельной, обеспечивавшей микрорайон теплом, и по совместительству дворником. Именно через его участок ходили бродяги, поселившиеся в здании одной из заброшенных фабрик, на промысел. Витька заставлял их платить «за проход». Утром бомжи были обязаны убирать витькин участок и разгружать машины с углем. Вечером они отдавали Лютому часть денег, заработанных попрошайничеством, сдачей в утиль пустых бутылок и металлического лома, воровством. Попытался один из бездомных воспротивиться. Лютый убил его, а тело сжег в кочегарке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.